

УДК 908(047.2) : 929.7

НЕОЖИДАННЫЙ ВИЗИТ: АМЕРИКАНСКИЙ ГОСТЬ М. С. ВОРОНЦОВА

Твердохлебов Н. И.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь,
Российская Федерация
E-mail: tverdohlebov-nikolay@rambler.ru*

Проанализирован малоизвестный источник – мемуары американца Генри Викоффа, посетившего в 1835 г. имение С. М. Воронцова Алупка. Мемуарист подробно излагает обстоятельный разговор с генерал-губернатором Новороссии, позволяющий представить его взгляды на политическую систему США, отношения с европейскими державами и политику России в Восточном вопросе. Практически все замечания М. С. Воронцова не потеряли своей актуальности, позволяют провести исторические параллели и во многом объясняют корни современных событий как российской, так и международной жизни.

Ключевые слова: М. С. Воронцов, имение Алупка, внешняя политика России, политическая система США первой половины XIX века.

Жизнь и деяния Михаила Семеновича Воронцова в последние десятилетия получили достойное отражение в отечественной историографии. Появились многочисленные научные труды, основанные на разнообразных источниках. Особый интерес представляют свидетельства современников, которым удалось запечатлеть определенные эпизоды из богатой событиями жизни светлейшего князя, отразить его взгляды по различным проблемам и отметить определенные черты его многогранной личности. В этой группе источников можно выделить публикации встречавшихся с М. С. Воронцовым иностранцев, которые, как правило, менее предвзяты и более точны в деталях и подчас поднимают совершенно неожиданные темы.

В 1880 г. в Нью-Йорке была издана книга Генри Викоффа «Воспоминания бездельника» [1]. В предисловии автор отмечает, что написал воспоминания по настоянию друзей, поскольку «во время моей карьеры я встречался со многими знаменитыми людьми самого разного рода» [1, с. IV]. Действительно в течение своей весьма бурной жизни Г. Викофф обретался во многих странах Европы, где был вхож в высший свет и правящие круги, а также принимал деятельное участие в политической жизни США в 30–70 гг. XIX века.

Генри Викофф – Henry Wikoff – (ок. 1811–1884) известен в США как путешественник и писатель (Рис. 1). Точная дата его появления на свет неизвестна. В различных источниках указываются разные года рождения – от 1809 до 1813, поскольку он был незаконнорожденный сын врача. Учился в колледже Нью-Джерси, степень не получил, но был принят в коллегию адвокатов в Филадельфии в 1834 году. Унаследовав значительное состояние, осенью того же года Викофф отправляется путешествовать по Европе, где в последующие десятилетия он выступал в качестве дипломатического агента для Соединенных Штатов, Великобритании и Франции.

В 1860 г. Генри Викофф стал близким другом Мэри Тодд Линкольн, жены президента, что привело к громкому политическому скандалу. Он был дружен с королевской семьей Наполеона III во Франции, а король Испании наградил его орденом Изабеллы Католической в 1871 году, что дало ему право на титул «Кавалер». Умер в Англии в 1884 году [2].

A handwritten signature in cursive script, which reads "Henry Wickoff". The ink is dark and the handwriting is fluid and somewhat stylized.

Рис.1. Портрет Генри Викоффа, опубликованный в первом издании «Воспоминаний бездельника».

Колоритные характеристики Викоффа, данные современниками, приведены в материале о его взаимоотношениях с женой президента США на сайте Института Линкольна: «Кавалер Генри Викофф был космополитом, рыскающим по миру мошенником, профессиональным сплетником...» [3]. По словам журналиста Генри Вилларда, миссис Линкольн «приняла Викоффа как управителя всеми своими делами, в качестве советника по вопросам социального этикета, домашнего хозяйства и личных потребностей, включая туалеты, и как неизменного компаньона в ее салоне и при выездах» [3]. При этом он успешно сливал информацию из Белого дома в самую популярную газету США того времени New York Herald. В результате последовавшего разоблачения Викофф был арестован и некоторое время провел в

тюрьме, что не помешало ему вернуться в узкий круг конфиденентов жены президента. Задолго до этого, в пору своей бурной молодости, которая проходила в разъездах по европейским столицам, Викофф провел пятнадцать месяцев в заключении в Италии по обвинению в похищении американки Джейн С. Гэмбл, наследницы большого состояния. Он должен был жениться на ней в Лондоне, но невеста сбежала в Италию. Викофф преследовал ее и был обвинен в похищении в Генуе [3].

Таким образом, богатая самыми разными и зачастую скандальными событиями жизнь Генри Викоффа представляет нам весьма неординарную личность, в которой органично сплелись черты знаменитых авантюристов XVIII века и все атрибуты уважаемого политика, писателя и дипломата века XIX. Во всяком случае, к его мнению прислушивались в высших кругах Европы и США, а книги и газетные публикации вызвали многочисленные отклики и обсуждения. Известный вашингтонский журналист Джон У. Форни писал о Викоффе: «Он видел больше стран мира, чем большинство мужчин, вращается в обществах всех оттенков и сортов, вкусил бедности и достатка, говорит свободно на нескольких языках, знаток этикета, искусства и литературы и является проницательным политиком, который понимает мотивы и мнения других, не высказывая собственных убеждений» [3].

В своих воспоминаниях Г. Викофф подробно описывает свое первое путешествие по Европе, которое продолжалось три года – с ноября 1834 г. по сентябрь 1837 г. Получив значительное наследство, молодой человек устремляется в Старый Свет, в самую гущу тогдашней мировой политики, моды, искусства и литературы. Спутником его является знаменитый американский актер Эдвин Форрест (1806–1872), который прославился в шекспировских ролях. Его талант трагика сформировался под влиянием английского актера Эдмунда Кина, который гастролировал в США в 1820 и 1825–26 гг. и высоко оценил дарование Форреста. Отправляясь в Европу, актер рассчитывал выступить на сценах Лондона, что и удалось ему в 1836 г. [4].

Поначалу путешествие двух приятелей ничем не отличалось от стандартных поездок молодых американцев после окончания университета – Париж, Лондон, Италия. Обычно таким маршрутом большинство путешественников и ограничивалось. Но Викофф и Форрест в августе 1835 г. отправляются из Лондона в Германию, а из Любека отплывают в Петербург. В Государственном архиве РФ в фонде Третьего отделения собственной его императорского величества канцелярии нами были обнаружены записи о прибытии 8 августа 1835 г. в Петербург двух офицеров подданных Соединенных Штатов из Любека [5]. Под номером конторской марки 1815 значится Вилков Генри (в фамилии налицо явная описка чиновника), а под номером 1814 Форрест Эдвин. В графе предмет приезда у обоих путешественников значится «для собственного удовольствия».

Эта запись подтверждает тот факт, что Викофф во время поездки вел подробный дневник, иначе он не смог бы воспроизвести массу деталей и указать точные даты спустя сорок лет. В «Воспоминаниях бездельника» автор редко указывает даты, ограничивается указанием на месяц. Единственной датой, упоминаемой в главах о путешествии по России, является прибытие в Кронштадт из

Любека 17 августа 1835 г. [1, с. 204]. Оформление прибывших в Петербург иностранцев проходило в течение нескольких дней и, учитывая разницу между юлианским и григорианским календарями, архивные документы полностью подтверждают указанную в воспоминаниях дату приезда.

Представление офицерами поясняет сам автор воспоминаний: «...кто-то сказал нам, что иностранцы с воинскими званиями не испытывают никаких затруднений, поскольку армия в большом почете. Эти слова произвели впечатление на моего спутника Форреста, который преобразил себя в офицера корабля ВМС США «Превосходный». Согласно своему новому рангу он надел форменный мундир, богато украшенный аксельбантами, а на голову водрузил фуражку с золотым шитьем. Я боялся, что это может поставить его в некое неловкое положение, но он так профессионально привык к перемене персонажей и костюмов, что это его совершенно не заботило» [1, с. 212].

Однако этот маскарад привел к обратному результату и вызвал определенные подозрения: «В течение нескольких дней мы готовились покинуть Санкт-Петербург. Формальности были неисчислимы, и было ясно, что путешественники нежеланны в России. Паспорта стоили нам кучу неприятностей, и нас снова и снова выспрашивали о мотивах посещения России» [1, с. 212]. В России друзья не собирались долго задерживаться, их целью была Греция, только недавно завоевавшая независимость. Поэтому, посетив Петербург и Москву, они прибывают в сентябре в Одессу с целью сесть на ближайший корабль.

Здесь их ждет известие об эпидемии чумы, из-за которой все прибывающие суда остаются в карантине на две недели. Это не сильно расстроило Викоффа, поскольку он был в полном восторге от Одессы, которая напоминала ему Неаполь: «Здесь было мало или вообще ничего русского. Его жители были в основном итальянцами или греками, говорящими на французском, немецком и английском» [1, с. 231].

На следующий день после приезда в гостиницу к друзьям явился Джордж Зонтаг, американец, служивший в российском флоте и армии, а после отставки долгие годы работавший в администрации М. С. Воронцова. В России его звали Егор Васильевич [6]. Полиция сообщила ему о прибытии двух американцев, что для Одессы тех лет было событием невиданным. Даже консул США мистер Фэлли, «грек по национальности, неважно изъяснявшийся по-английски», сказал Викоффу и Форресту, что они были первые американские путешественники, с которыми он повстречался [1, с. 234].

Когда Джордж Зонтаг узнал, что два приятеля прибыли из Филадельфии, он прослезился и сказал: «Позвольте мне сесть и поговорить о моей дорогой старой родине, которую я оставил более тридцати лет назад. Вы первые филадельфийцы, которых я встретил с тех пор» [1, 233]. В последовавшем разговоре речь зашла о графе М. С. Воронцове, и Зонтаг заявил, что путешественники должны обязательно с ним встретиться: «...я напишу, что вы мои друзья, и я уверен, что он вас радушно примет. Он в своем дворце в Крыму, это одно из самых прекрасных здешних мест, пароход с его депешами выходит в пятницу, я забронирую служебные каюты, и вам будет оказан самый радушный прием. Это всего лишь день пути» [1, с. 233].

Через несколько дней Зонтаг любезно проводил путешественников в порт Одессы, и в два часа пополудни они отчалили на пароходе «английской постройки, небольшом, но обустроенном с большим изяществом» [1, с. 236]. Безусловно, это был пароход «Петр Великий», который как раз летом 1835 г. впервые открыл регулярную линию Одесса – Ялта – Феодосия – Керчь [7, с. 57].

На следующий день в пять вечера пароход прошел Алупку, что было отмечено салютом с борта и ответным – с берега. В семь часов он стал на рейде Ялты, а на берег путешественники попали, когда уже совсем стемнело. Поэтому было принято решение заночевать и отправиться в Алупку рано утром. Ночевать пришлось в «ужасном доме», где пришлось спать на скамье, поскольку кровать кишела «ползучими насекомыми». Наконец наступило утро: «Живописная красота местности, пение птиц, аромат полевых цветов, и ласковое солнце, постепенно восстановили наше душевное равновесие, и к тому времени, когда мы достигли Алупки, мы окончательно пришли в себя» [1, с. 238].

Гостей поселили в прекрасной гостинице в имении Воронцова и, поскольку хозяин уехал по делам, им предоставили лошадей и провожатого для ознакомления с окрестностями. На следующий день они получили приглашения на обед и во время прогулки по парку в сопровождении секретаря Воронцова встретили самого хозяина и имели с ним краткую беседу.

Перед обедом в парадных комнатах дворца собрались многочисленные гости. Путешественники были представлены хозяйке дома Е. К. Воронцовой, которая в свою очередь познакомила Викоффа с «мадам Нарышкиной, родственницей императорской семьи», «дамой зрелого возраста». Мария Антоновна Нарышкина, знаменитая фаворитка императора Александра I, в 1835 г. поселилась с мужем Дмитрием Львовичем Нарышкиным в Одессе и была там одной из самых заметных фигур высшего общества [8, с. 200].

Викофф пишет: «В ходе беседы она отметила, что я первый американец, которого она когда-либо видела, и откровенно призналась, что была удивлена светлым цветом моего лица, так как всегда считала американцев смуглыми. Она призналась в безграничном восхищении романами Купера, которые постоянно перечитывала...» [1, с. 240].

Следует отметить, что книги Фенимора Купера в 20 – 30-е годы 19 века были основным источником информации о США в России. Образованная публика зачитывалась вышедшими к тому времени романами «Шпион» (был издан в Москве в переводе с французского в 1825 г), «Пионеры», «Последний из могикиан», «Прерия», которые читали как в оригинале, так и в переводах на французский язык. Особой популярностью они пользовались у дамского общества, которое видело в отважных охотниках совершенно новый тип героя, необычный для европейской литературы. Поклонницей Ф. Купера была и императрица Александра Федоровна, которая в 1837 г. «интересовалась у только что прибывшего посланника Дж. М. Далласа, не написал ли Купер новую книгу» [6, с. 69–70].

Провожать к столу Генри Викоффу выпало даму лично знакомую с Ф. Купером – княгиню Марию Аркадьевну Голицыну, внучку А. В. Суворова и

жену князя Михаила Михайловича, который с 1833 года состоял чиновником для особых поручений при Новороссийском генерал-губернаторе [9, с. 173].

Викофф был поражен ее красотой и безупречной фигурой, но более всего его привлекло другое: «Ее манеры были вполне парижские в изяществе и живости, что вскоре было объяснено, когда она сказала мне, что прожила некоторое время во французской столице, которую превозносила до небес. Эта тема была наиболее близка нам обоим, и мы все время обеда восторженно говорили о дорогом Париже» [1, с. 240]. В 1826–1827 гг. Мария Аркадьевна жила с мужем и дочерьми в Париже в доме свекрови – княгини Прасковьи Андреевны Голицыной, салон которой посещали все парижские знаменитости, в том числе и приехавший в Европу Фенимор Купер. В одном из своих первых писем из Парижа писатель сообщал в ноябре 1826 года: «Княгиня Голицына по-прежнему весьма любезна, что очень нам полезно, так как у нее собирается лучшее французское и русское общество в Париже... Ее невестка, княгиня М. А. Голицына, внучка фельдмаршала А. В. Суворова, очень преуспела в музыке. Поверьте мне, что они устраивают прекрасные небольшие вечера» [10, с. 88].

Великолепие обеденного зала, собравшаяся публика и сам обед чрезвычайно поразили молодого американца: «Обед был роскошным, и все во французском стиле. Наш хозяин прислал мне попробовать шампанского, которое было изготовлено в его поместье в Крыму, вполне достойное лучшего французского вина, которое я когда-либо пил. Среди всего этого великолепия и роскоши, я едва мог осознать тот факт, что я пирую на острове в Черном море, который я всегда считал за пределами цивилизации» [1, с. 240].

Последующие несколько дней Г. Викофф провел в пеших и конных прогулках по окрестностям в компании очаровательной М. А. Голицыной. На пятый день, как пишет Викофф, «мой Элизиум закончился». М. С. Воронцов объявил, что он собирается в Одессу на следующее утро, чтобы встретить графа Дарэма, нового посла Великобритании в Санкт-Петербурге, который едет кружным путем через Средиземное и Черное моря. В связи с этим малоизвестным фактом следует указать на значительную, и до сих пор не получившую должной оценки, роль М. С. Воронцова во внешней политике России в 20–50-е годы XIX века, особенно на важнейшем ее направлении – отношениях с Великобританией. Этот аспект деятельности светлейшего князя практически не изучен и ждет своих исследователей.

Граф предложил американцам поехать с ним, чтобы увидеть фортификационные сооружения в Севастополе, которые он собирался инспектировать. Договорившись с княгиней о встрече в Париже, Генри Викофф и его компаньон отбыли в Севастополь, где вместе с графом осмотрели укрепления, возводимые под руководством англичанина Аптона, и новые корабли Черноморского флота, среди которых особое внимание привлек 120-пушечный парусный линейный корабль Черноморского флота «Варшава».

Вечером командующий Черноморским флотом вице-адмирал Михаил Петрович Лазарев дал обед в честь гостей. В результате общения с офицерами, в том числе с комендантом Севастополя бароном Ф. Ф. Розеном, Викофф делает следующее

замечание: «...русские из высшего общества являются наиболее скромными людьми, которых я когда-либо встречал, что вероятно является следствием хорошего воспитания. У них нет ни капельки церемонной вежливости французов, и еще меньше плохо скрываемого высокомерия англичан» [1, с. 244].

Вечером, когда пароход взял курс на Одессу, М. С. Воронцов пригласил Викоффа на беседу: «Он задал мне много вопросов, касающихся Соединенных Штатов, и, казался озабоченным их судьбой» [1, с. 245]. «Это странный эксперимент, – сказал граф, – передать власть в руки народа. Он может быть удачным в вашем случае, когда вы владеете практически всем континентом, но в Европе, расколотой на разные государства с противоречивыми интересами и крупными регулярными армиями, демократическое правительство кажется мне невозможным. Вы можете менять свою исполнительную и законодательную власти через короткие промежутки времени, и, поскольку обе они должны представлять сиюминутные взгляды избирателей, о последовательной политике не может быть речи» [1, с. 245].

Особо Воронцов указал на главную внутреннюю проблему США: «У вас есть тарифная система, поддерживаемая Севером и оспариваемая Югом. У вас есть система рабства, поддерживаемая на Юге и осуждаемая Севером. Эти противоположные взгляды основаны на антагонизме интересов, и как можно избежать столкновения рано или поздно?» [1, с. 245].

На уверения Викоффа, что все коллизии можно решить на выборах, после которых победившее большинство найдет выход из ситуации, последовало замечание, что это было бы возможно, «если бы люди были всегда под контролем разума, но история мира показывает, что человеческие страсти определяют судьбы человечества. Если когда-либо меньшинство у вас посчитает себя несправедливо униженным, чьи интересы принесены в жертву интересам большинства, оно выйдет из ранее заключенного договора и, если большинство воспротивится этому, последует гражданская война» [1, с. 245].

В разговоре М. С. Воронцов демонстрирует прекрасную осведомленность о политической жизни США и на слова Викоффа, что нынешние американцы «не только разумны, но и высокообразованны», и поэтому маловероятно, что «они позволят страсти возобладать над разумом», возразил: «Я часто читаю горячие дискуссии, которые происходят в Вашингтоне, и вижу гораздо больше страсти в дебатах, чем спокойных доводов» [1, с. 246].

М. С. Воронцов показал и отличное знание американской прессы, которую в Европе в те времена практически никто не читал: «Насколько я могу видеть, ваша пресса просто орган партии, и все ее комментарии о происходящем окрашены партийными предубеждениями. Мне кажется, что она вполне под контролем ваших политиков и мало заботится об общих интересах. Я никогда не видел американской газеты, полностью независимой, в которой выражаются мнения, не связанные с партийной целесообразностью или групповой выгодой» [1, с. 247].

«Я очень удивлен, – воскликнул американец, – что Ваше превосходительство так подробно информирован о положении дел в Соединенных Штатах». На что Воронцов ответил: «Я предпринял особенные усилия, чтобы знать, что происходит

в вашей стране, поскольку система правления, введенная у вас, представляет нечто новое в политике... Я опасаясь, что ваше демократическое правительство, – продолжал граф, – подвержено тем же пороками, как и все другие формы правления, потому что не вижу никаких доказательств, что человечество в вашей стране состоит из другой материи, чем в других местах, что оно больше руководствуется разумом и меньше страстью, или более нечувствительно к корысти» [1, с. 247].

Аргументируя свои взгляды, Воронцов привел примеры из английской и французской буржуазных революций, плодами которых воспользовались ловкие политики – «паразиты современного общества» [1, 248]. Не являются исключением, по мнению графа, и США: «...Ваш политический класс, как и везде, достаточно умел, чтобы сбить с толку людей и побудить их зачастую поддерживать политику против их истинных интересов» [1, с. 246].

К счастью, продолжал генерал-губернатор, в России нет политиков: «Мы все еще далеки от того состояния общества, которое порождает политиков, а также парламенты и конгрессы. Наша национальная жизнь очень молода... Организаторский гений царя Петра сплотил нас в государство и дал нам миссию цивилизующего характера. Наша роль – перебороть и привести к порядку воинственное население на востоке и юге. Работа эта так же благодетельна, как и насущна. Это можно сравнить с тем, чем вы занимаетесь на североамериканском континенте... К счастью, в вашем случае, нет окружающих государств, подозрительных к вашим мотивам и ревнивых к вашему росту» [1, с. 249].

На замечание Викоффа, что Англии наличие политиков и парламента не помешало завоевать полмира, граф ответил следующее: «Но миссия Англии отличается от нашей. У нее она коммерческая. Наполеон так ее определил, и это, в основном, верно. Ее целью является торговля. Наша роль является военной, и если она не более бескорыстна, то в равной степени полезна. Наша задача, как я уже говорил, является приведение варварских народов к гражданскому порядку и размеренному образу жизни. Это может быть сделано только с помощью военной силы. Огромный протест вызывает наша война с турками. Это глупо, если не лицемерно. Турки это азиатская орда, которая пришла в Европу как захватчик, и везде, где они утвердились, продолжается варварство» [1, с. 250].

Тут же Воронцов указывает на лицемерие и двойные стандарты европейских стран, особенно Великобритании, в отношении восточной политики России: «Почему нас порицают за войну с турками больше, нежели объединенные силы Венеции, Испании и папства, которые уничтожили турецкий флот в 1571 году, или объединенные военно-морские силы Франции, Англии и России, которые разгромили турецкий флот в 1827 году? Европа рассматривала эти победы как гарантии христианской цивилизации. Мы делаем ту же работу в стремлении изгнать этих варваров из Европы... Кто осуждал Францию за изгнание турок из Алжира в 1830 году и завладение этой территорией?» [1, с. 250].

Когда Викофф отметил, что еще больший шум в Европе сопровождал раздел Польши, граф подробно пояснил свою точку зрения: «Почему Россия должна быть более порицаема за это событие, чем Пруссия и Австрия, которые также

участвовали в нем? Но простая истина состоит в том, что никто не был виноват. Это была явная необходимость. Польша была источником нестабильности, и ее необходимо было утихомирить. В течение многих столетий она всегда была занята внешней или гражданской войной. Она вторгалась к нам снова и снова. Она никогда не могла жить в мире со своими соседями или с самой собой. Анархия была ее нормальным состоянием из-за пороков в ее устройстве. Россия поддерживала последнего короля Станислава II, но внутренняя междоусобица, как всегда, свергла его, и для того, чтобы положить конец этому очагу раздора, Австрия, Пруссия, Россия и потушили его» [1, с. 251].

Беседа, как пишет Викофф, затянулась за полночь. После чего американец спустился в свою каюту, а граф «наоборот, приказал расстелить матрас на палубе; и, сложив свой плащ рядом с ним, лег спать, как солдат, под огромным куполом сверкающих звезд» [1, с. 252].

Разговор М. С. Воронцова с молодым американцем позволяет расширить наши представления о его взглядах и интересах в области государственного устройства и международной политики, еще раз убедиться в многогранности личности этого выдающегося человека, масштаб и результаты деятельности которого мы только сейчас начинаем осознавать. Практически все его замечания не потеряли своей актуальности, позволяют провести некоторые исторические параллели и во многом объясняют корни современных событий как российской, так и международной жизни.

Список использованных источников и литературы

1. Wikoff H. Reminiscences of an Idler. New York: Fords, Howard & Hulbert, 1880. xii, 596 p. front [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=nyp.33433082397682;view=1up;seq=13>. (Дата обращения: 30.08.2016).
2. Henry Wikoff / Wikipedia, the free encyclopedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Henry_Wikoff. (Дата обращения: 31.08.2016).
3. Mr. Lincoln's White House: Mary's Charlatans: Chevalier Henry Wikoff (1813-1884) / The Lincoln Institute Website [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mrlincolnwhitehouse.org/residents-visitors/marys-charlatans/marys-charlatans-chevalier-henry-wikoff-1813-1884/>. (Дата обращения: 02.09.2016).
4. Edwin Forrest / Encyclopedia of World Biography [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.encyclopedia.com/topic/Edwin_Forrest.aspx. (Дата обращения: 31.08.2016).
5. ГАРФ. – Ф. 109. – Оп. 227. – Д. 2. – Л. 35 об., л. 168 об.
GARF. – F. 109. – Op. 227. – D. 2. – L. 35 ob., l. 168 ob.
6. О Дж. Зонтаге см. Курилла И. Россия и США: история отношений, фантазий, контактов и (не)понимания. – С. 132-135 / Российский гуманитарный научный фонд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rfh.ru/downloads/Books/154193020.pdf>. (Дата обращения: 04.09.2016).
About G. Sonntag: Kurilla I. Rossiya i SShA: istoriya otnoshenij, fantazij, kontaktov i (ne)ponimaniya. – S/132-135 / Rossijskij gumanitarnyj nauchnij fond: <http://www.rfh.ru/downloads/Books/154193020.pdf>. (Дата обращения: 04.09.2016).
7. Залесский Н. А. «Одесса» выходит в море: Возникновение парового мореплавания на Черном море, 1827–1855 гг. – Л.: Судостроение, 1987.
Zalesskij N. A. «Odessa» vykhodit v more: Vozniknoveniye parovogo moreplavaniya na Chernom more, 1827-1855 gg. – L.: Sudostroeniye, 1987/
8. Нарышкин А. К. В родстве с Петром Великим: Нарышкины в истории России. – М.: Центрполиграф, 2005.

- Naryshkin A. K. V rodstve s Petrom Velikom: Naryshkiny v istoriyi Rossiyi. – М.: Tsentrpoligraf, 2005/9. Русский биографический словарь / Под набл. А. А. Половцова: в 25 т. – Репринт. изд. – М.: Аспект-Пресс, 1995. – Т. 7.
- Russkij biograficheskiy slovar / Pod nabl. A. A. Polovtseva: v 25 t. – Reprint. izd.– М.: Aspekt-Press, 1995. – Т. 7.
10. Иванько С. С. Фенимор Купер. – М.: Мол. гвардия, 1991.
- Ivanko S. S. Fenimor Kuper. – М.: Mol. Gvardiya, 1991.

Tverdokhlebov N. I. An Unexpected Visit: Mikhail Vorontsov's American Guest

The article analyzes a little-known source – the memoirs of US diplomat and writer Henry Wyckoff, who visited in 1835 the Mikhail Vorontsov's estate. Once in Odessa on the road to Greece, Wyckoff happened to be a guest of Alupka. He reports some interesting details about the perception of Russian society of America and the life in the estate of Governor-General of New Russia.

Memoirist recounts a detailed discussion with Vorontsov, allowing to present the views of the latter on the US political system, democratic form of government, relations with the European powers and Russia's policy in the Eastern question.

Almost all the comments of Mikhail Vorontsov has not lost its relevance, allow for a historical parallel and largely explain the roots of current events both Russian and international.

Keywords: Mikhail Vorontsov, estate Alupka, Russian foreign policy and the US political system in the first half of the XIX century.